

Социокультурное разнообразие метисов и некоторые аспекты реализации их жизненных возможностей в системе социальных институтов Республики Алтай начала XXI века

The Sociocultural Diversity of the Metis and Some Aspects of Realization of Their Vital Opportunities in System of Social Institutes of Altay Republic in the Early 21st Century

Получено 15.03.2016 Одобрено 20.03.2016 Опубликовано 25.03.2016

УДК 316.4, 316.7

ГРИГОРЬЕВ СВЯТОСЛАВ ИВАНОВИЧ

д-р социол. наук, профессор; директор Сибирско-Дальневосточного представительства АНО УКЦ «Труд», вице-президент Российской социологической ассоциации, чл.-кор. РАО

E-mail: garry_2005@mail.ru

GRIGOR'YEV SVYATOSLAV IVANOVITCH

Director of the Siberian and Far Eastern Representation ANO ECC «Trud», Vice President of the Russian Sociological Association, Corresponding Member of the RAE, Doctor of Sociology, Professor; 86, 97 Papanintsy Street, Barnaul 656049, Russia
E-mail: garry_2005@mail.ru

ДАРОВСКИХ ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

старший преподаватель кафедры психологии и социальной работы психолого-педагогического факультета Горно-Алтайского государственного университета

E-mail: dov.olgacc@mail.ru

DAROVSKIKH OL'GA VLADIMIROVNA

Senior Lecturer, Chair of Psychology and Social Work, Psycho-Pedagogical Faculty, Gorno-Altay State University

Email: dov.olgacc@mail.ru

Аннотация

Объект исследования. Социокультурное разнообразие метисов Республики Алтай.

Предмет исследования. Особенности реализации жизненных сил метисов в системе социальных институтов региона.

Теоретическая сторона предмета. В современном обществе наблюдаются две встречные глобальные тенденции социокультурных процессов: нарастают масштабы их унификации и интеграции с одновременным возрастанием этнокультурного разнообразия путем возникновения национальных государств, социальных институтов, этнических, социально-профессиональных сообществ. Интеграционные процессы сопровождаются развитием этнокультурного и социального разнообразия в виде парных и многопрофильных социальных слоев, в том числе национально-этнических групп метисов различного национально-культурного облика и образа жизни.

Abstract

Object of the Study. Sociocultural diversity of Metis of the Altay Republic.

Subject of the Study. Features of the vital forces of the Métis in the system of social institutions in the region.

Theoretical Aspect of the Subject. In modern society, there are two counter trends in global socio-cultural processes: increasing the scale of their unification and integration with a simultaneous increase in ethnic and cultural diversity by the emergence of national states, social institutions, ethnic, socioprofessional communities. Integration processes are accompanied by the development of ethno-cultural and social diversity in the form of pair and diversified social strata, including ethnic groups of the Metis of different national and cultural character and lifestyle.

The interaction of living space and vitality of the population have three main options: natural and

Взаимовлияние жизненного пространства и жизненных сил населения осуществляется по трем основным параметрам: природно-географическим; на основе устойчивых культурных социосимволов; на взаимодействии пространства жизни и жизненного потенциала различных групп населения. Взаимодействие этносов происходит с учетом развитости жизненных сил и пространства бытия базовых социальных отношений, что выражается в активности представителей различных социо и этнокультурных групп, в том числе метисов, имеющих сложную этническую идентичность в силу их смешанного происхождения.

Метисы наряду с их адаптацией к существующим социокультурным ценностям вырабатывают собственные установки и модели социального поведения. В зависимости от постоянного места проживания, инонационального окружения названные позиции в монокультурном и в поликультурном пространстве могут проявляться различно. Особенности развития этнокультурных и социокультурных основ жизнедеятельности метисов дают возможность рассматривать их этнокультурное поведение как жизненные силы и ресурс, который позволяет им успешно адаптироваться в социуме. В силу культурно-исторической самобытности Республики Алтай проблемы межэтнического взаимодействия и социокультурного разнообразия метисных групп представляют значительный теоретический и практический интерес.

Эмпирическая сторона предмета. Эмпирическое исследование базируется на материалах региональной статистики и социологических исследований (2006-2015 гг.). Объект исследования формировался методом «снежного кома». Основным методом сбора эмпирической информации по предмету социологического исследования явилось глубинное полуструктурированное интервью с путеводителем, с использованием косвенных, зондажных вопросов.

Цель. Выявить специфику социокультурного разнообразия метисов как некую особенность их «бытия», возможности реализации их жизненных сил в системе социальных институтов полиэтнического регионального сообщества.

Основные теоретические и эмпирические положения статьи. Использование для анализа социокультурного разнообразия метисов концепции жизненных сил человека позволяет сформулировать теоретико-методологические основания для анализа состояния, механизма формирования, реализации жизненного потенциала, а также объяснить особенности их по-

geographical, on the basis of sustainable cultural sociosymbolic; on the interaction of space and potential in life different population groups. The interaction of ethnic groups takes into account the development of vitality and space of being the underlying social relations that is expressed in the activity of representatives of various social and ethnocultural groups, including the Metis, with complex ethnic identity because of their mixed ancestry.

The Metis along with their adaptation to existing own sociocultural values, produce their own attitudes and social behaviors. Depending on permanent residence, non-environment named position in a monoculture and in a multicultural environment may appear different.

Features of the development of ethno cultural and sociocultural life of the Metis provide an opportunity to consider their ethnic and cultural behavior as a vitality and a resource that allows them to adapt in society. By force of cultural and historical identity of the Altay Republic the problems of interethnic interaction and socio-cultural diversity mixed groups are of considerable theoretical and practical interest.

Empirical Aspect of the Subject. The empirical research is based on materials of regional statistics and sociological research (2006-2015). The object of the research was formed by method of «snowball». The main method of collecting empirical information on the subject of sociological research was «deep semi-structured interview with guide», using indirect, scoping issues.

Purpose. To determine the specificity of sociocultural diversity of the Métis as a certain feature of their «being», the possibility of realizing their vital forces in the system of social institutions of multiethnic regional communities.

Main Theoretical and Empirical Theses. Application to the analysis of sociocultural diversity of the Metis concept of vitality of a person allows us to formulate theoretical and methodological foundations for the analysis of the condition, mechanism of formation, realization of potential in life, and also to explain the peculiarities of their position in society. This allows you to see not only the specific indicators, but also to identify overall trends, given the advances of the various sciences, their influence on modern understanding the mechanism of interaction of living space and the capacity of national-ethnic groups of the region.

ложения в обществе. Это позволяет видеть не только частные показатели, но и выявлять общие тенденции, учитывая достижения различных наук, их влияние на осмысление современного механизма взаимодействия жизненного пространства и потенциала национально-этнических групп региона.

Ключевые слова:

метис; традиционная и нетрадиционная социокультурная дифференциация; жизненный потенциал; жизненное пространство; взаимовлияние социальных институтов и национально-этнических групп.

Keywords:

The Metis; traditional and non-traditional sociocultural differentiation; vital capacity; living space; the interaction of social institutions and national-ethnic groups.

1. Введение

Особенностью Республики Алтай как этносоциального пространства является полиэтничность. Длительное совместное проживание русских, алтайцев, казахов и других национальностей неизбежно приводит к изменению этнического состава населения, к широкому этническому разнообразию за счет межнациональных браков и последующей метисации населения. Наличие метисного слоя в составе региона населения придает своеобразии межэтническому взаимодействию.

В публикациях, характеризующих межэтнические отношения в регионах, подобных Республике Алтай, используются понятия «коренное население», «некоренное население», «ассимиляция», «метисация», «консолидация», «титульный этнос», «национальные меньшинства», «диаспора», «маргинальность». В данной работе алтайцы характеризуются как «коренное население», «титульный этнос» региона [Тадина, 2011, 12, с. 66, Ябыштаев, 2013, 15, с. 49; Екеев Н.В, 2014, 5, с. 422, 432].

Применение термина «коренное население» подразумевает, что алтайцы являются аборигенным населением России и данного региона. В целом коренным населением признаются национальные группы, не имеющие за пределами России своих национально-государственных образований. По отношению к алтайской части населения русские и казахи в республике выступают как «пришлое насе-

ление», их статус и положение в этнической структуре различны: русские представляют титульную нацию России и по численности являются самой многочисленной группой населения, казахи – диаспора, третья по численности часть населения.

Ключевым понятием в нашей работе является понятие «метис», под которым понимаются люди, рожденные в результате смешанного межрасового или межэтнического брака. По отношению к ним в научной литературе нередко используется понятие «маргинал» («margo» - край, граница, предел). Автор термина Р. Парк применял его к «конкретной категории социальных элементов» – маргинальному человеку в среде неадаптированных иммигрантов, мулатов и других «культурных гибридов» [Парк, 2011, 10, с. 223-226].

Анализ понятийного аппарата, применяемого при изучении процесса метисации, выявил, что:

а) основная роль в процессе формирования терминологического аппарата в исследованиях межэтнического смешения принадлежит западным исследователям;

б) понятия «метис», «метисация», «маргинальность» в западной и отечественной социологической литературе не имеют однозначной трактовки.

Метисы действительно занимают пограничное положение в мировосприятии родительских этносов и окружающей этносреды, но их этносоциальное поведение выходит да-

леко за пределы маргинальности в указанном выше смысле. На наш взгляд, «метис» является более адекватным понятием в отношении людей смешанного происхождения, чем термин «этнический маргинал». В данной работе понятие «метис» употребляется в широком и узком смыслах слова: в широком - как потомок смешанного, межэтнического брака, в узком - как этническая идентичность («метис(ка)»). Сами потомки смешанных браков начали самоидентифицировать себя как «метис(ка)» [Итоги Всероссийской переписи ..., 2010, 6].

Усиление территориальной мобильности населения во всем постсоветском пространстве, внутренней миграции в Российской Федерации и образования новых национальных диаспор практически во всех регионах нашей страны актуализировали научный и практический интерес к проблемам метисации населения, к особенностям этнической самоидентификации и идентификации людей смешанного происхождения, к вопросам об этнических признаках и новых вызовах в межэтнических отношениях.

В этом широком спектре проблем взаимодействия социальных институтов региона и национально-этнических общностей недостаточно изученным остается социокультурное пространство метисных групп, их жизненный потенциал, особенности их бытия, половозрастной состав. В этой связи существенное значение имеют социально-демографические обследования народов Севера, т.к. они дают богатый материал для понимания общей направленности происходящих процессов в контексте межбрачных отношений и национальной идентификации. Представляет интерес исследование, проведенное Е.А. Волжаниной по изучению демографии тундровых и лесных ненцев Ямало-Ненецкого округа в XX - начале XXI века [Волжанина, 2007, 3, с. 4-5]. Было выявлено, что состав межнациональных семей представлен преимущественно русско-ненецкими браками. Больше половины детей, рожденных в сме-

шанных семьях, выбирают ненецкую национальность. Прослеживается особенность передачи ребенку фамилии и национальности отца, особенно в браках с хантами и селькупам, реже - с коми и русскими. Отмечается, что в русско-ненецких семьях национальность определяется по матери.

Изучению этнической идентичности детей из русско-якутских семей посвящена диссертация К.В. Ким. Исследователь обращает внимание на то, что в поле зрения психологов не попадают вопросы особенностей формирования, динамики этнической идентичности у подростков из смешанных семей, в частности, показателей этнической идентичности, стратегий и типов этнической идентичности; направленности этнической аффилиации; различий в оценке основных этнических компонентов. Было установлено, что у группы студентов, представленных потомками русско-якутских семей преобладает тип этнической идентичности «норма», который совпадает с типом идентичности у студентов из моноэтнических семей (русских и саха). Выявлено, что у студентов из смешанных семей показатели типа «этническая индифферентность» в несколько раз выше по сравнению со студентами из моноэтнических семей, что находит выражение в регулятивном компоненте, выражающем значимость чувства принадлежности к группе. Доказывается, что этническая идентификация формируется в подростковом возрасте 11-13 лет практически окончательно и в дальнейшем не меняется [Ким, 2011, 7, с. 7, 62]. Сравнительный анализ специфики этнической идентичности у детей разных возрастных групп из межэтнических семей показал различия их представлений об этнических признаках и собственной этнической принадлежности.

Исследователь О.В. Осипова в ряде работ поднимает проблему особенностей этнической самоидентификации потомков русско-якутских браков в Республике Якутия. Отмечается, что в последние десятилетия республика подвержена процессу урбанизации,

следствием которой становятся межэтнические браки, которые приводят к изменению отношения населения к этнической идентичности. Важным признается необходимость исследования межэтнических отношений, в которых активными субъектами выступают потомки межэтнических браков. В рамках теории конструктивизма описывается этническая идентификация потомков межнациональных браков, делается вывод о значении социального характера формирования этнической идентичности, в частности – влияния ближнего круга общения и общества [Осипова, 2012, 8]. В другой работе подчеркивается, что формирование этнической идентичности осуществляется на индивидуальном уровне, что позволяет вскрыть проблему характера формирования этничности, с учетом определения компонентов и стратегий этнической идентичности. В целом потомки межнациональных браков рассматриваются как индикатор изменений в этносреде [Осипова, 2013, 9, с. 49].

В процесс межэтнического взаимодействия втянуты не только народы Севера России, но и ее европейской части, таким примером может служить Республика Коми, в которой 20% браков являются смешанными [Попова, 2013, 11, с. 46]. Исследователь Л.А. Попова, обращаясь к проблематике этнических процессов в регионе, отмечает, что большинство национальностей ассимилируется с русским населением. Выявлена тенденция изменения престижности русской национальности, так в 1970-е гг. дети из коми-русских семей предпочитали обозначать себя как русский(ая), тогда как в 1980-е - начале 1990-х гг. доминировала коми национальность. В настоящее время наблюдается тяготение детей из однородных коми семей, а так же в любом другом сочетании, исключая русскую национальность, к идентификации себя русским человеком.

Э.С. Асанова обратилась к проблеме межэтнического взаимодействия в условиях национально-смешанных семей Респу-

блики Адыгея. Одна из задач исследования концентрировалась на изучении этнической идентификации подростков в национально-смешанных семьях как элемента национального самосознания. Было выявлено, что этническое самосознание подростков обладает рядом особенностей: существует нечеткость идентификационной матрицы; наличествует оторванность от культуры своих этнических групп; преобладает конфликтность этнического самосознания и слабая рефлексия на актуализацию этнических проблем; доминирует меньшая степень реагирования на распространение негативных этнических стереотипов; преобладает установка на толерантность в национальных вопросах [Асанова, 2009, 1, с. 16-17].

В социологическом исследовании межнациональных отношений городских школьников г. Новосибирска в 2004-2005 гг. выявлена группа школьников со смешанной этнической идентичностью («этнически смешанные»): русско-немецкая, русско-татарская, русско-славянская (украинцы, беларусы) и русская-другая национальности [Ушаков, 2006, 14, с. 59]. Факторами формирования этнического самосознания оказались (в порядке убывания значимости): национальная принадлежность родителей, родной язык, гражданство или принадлежность к государству. Был сделан вывод о значимости социально-биологических и политических факторов, из социокультурных – родного языка. Среди наименее значимых факторов оказались самоотличия и иновосприятия данного человека представителями других народов, религиозный фактор [Там же, 14, с. 65].

Исследование Ф.Б. Бурхановой посвящено методическим проблемам формирования подвыборки при проведении интернет-опроса студенческой молодежи, воспитывающейся в моно- и межнациональных семьях. Ставится частная задача измерения влияния указанных семей на этническое самосознание респондента. Важными признаются два момента: родство должно быть кровным и ребе-

нок должен воспитываться в семьях до совершеннолетия [Бурханова, 2015, 2, с. 174-175].

Актуальность и недостаточная разработанность данной проблематики повышает теоретическую и практическую значимость подобных исследований в условиях трансформации российского общества.

2. Этническое расселение населения Республики Алтай

В республике имеет место как дисперсное, так и компактный типы расселения этнических общностей. Имеются значительные различия на конкретных территориях [Даровских, 2013, 4, с. 154]. В настоящее время в регионе проживают представители 91-й национальности, из которых наиболее многочисленными являются русские – 114,8 тыс. чел. (55,7%) и алтайцы – 68,8 тыс. чел. (33,4%). Их совокупная доля в составе населения составляет – 89,1%. Третьей значимой группой являются казахи – 12,5 тыс. чел. (6,2%). Эти три национальности вместе составляют – 196,1 тыс. чел. или 95,1% населения. [Итоги Всероссийской переписи, 2010].

Доля русского населения составляет в Чойском районе – 87,6%, Майминском – 85,3%, Усть-Коксинском – 74,3%, Турочакском 72,9%, несколько ниже в г. Горно-Алтайске – 67,8% и Чемальском – 66,9%, Шебалинском – 51,0%. В остальных районах удельный вес русских ниже 30%: Усть-Канском – 25,1%, Онгудайском – 21,4%, Улаганском – 16,6%. Незначительна численность русского населения в Кош-Агачском районе – всего лишь 3,2%.

В настоящее время алтайцы численно преобладают в Улаганском – 77,1%, Онгудайском – 75,9%, Усть-Канском – 69,7% районах, имеют значительный удельный вес: в Шебалинском – 43,3% и Кош-Агачском – 40%. В остальных муниципальных районах алтайцы составляют менее 30% населения: Чемальском районе – 27,8%, в г. Горно-Алтайске – 22,3%, Турочакском районе – 19,3%, Чойском – 8,7% и Майминском – 8,2%. В Усть-Коксинском, Майминском и Чойском

районах сохранились незначительные очаги компактного проживания алтайцев в нескольких населенных пунктах.

Казахи компактно проживают в Кош-Агачском и частично Усть-Канском районах. Основная их часть, а именно 53,7% от общей численности населения республики, проживает в Кош-Агачском районе. Представлены так же в Усть-Канском – 5,1%, Улаганском – 3,1% районах и г. Горно-Алтайске – 2,2%.

Как видно из представленных данных русские и алтайцы проживают во всех районах республики, занимая в некоторых из них доминирующее положение. Так, русские составляют большинство в 7-и из 11-и районов, алтайцы – в трех. Казахи, ранее компактно проживавшие в двух районах, в последние годы в результате реиммиграции из Казахстана, стали расселяться и по другим муниципальным образованиям.

Благодаря универсальности расселения, в процессы межэтнического взаимодействия вовлечены все этнические общности и территория республики представляет собой этноконтактные зоны, в которой наличествует преобладание русско-алтайского компонента.

В этносоциологии этноконтактная зона определяется как регион интенсивного взаимодействия двух или более этносов, характеризующийся повышенным процентом смешанных браков, двуязычием, при сохранении национального самосознания, ассимилятивными явлениями в традиционной культуре одной, обеих или несколько контактирующих сторон. Учитывая особенности этнического расселения этносов Горного Алтая, можно выделить следующие этноконтактные зоны: 1) русско-алтайская (вся территория республики); 2) алтайско-казахская (Кош-Агачский, частично Усть-Канский районы, г.Горно-Алтайск); 3) русско-казахская (г.Горно-Алтайск, частично Усть-Канский и Кош-Агачские районы).

С учетом неоднородности алтайского этноса, наличия в нем территориально-эт-

нических групп, можно выделить внутри-алтайские этно-контактные зоны: 1) зона контакта южных и северных алтайцев (г. Горно-Алтайск, Майминский район); 2) зона контакта этнических групп северных алтайцев (г. Горно-Алтайск, Турочакский и Чойский районы). В силу многочисленности и универсальности расселения русских и алтайцев, определяющим для этносоциальных процессов в регионе является их взаимодействие, порождающее метисацию населения. В регионе формируется метисный слой населения, отличающийся социокультурным разнообразием, что требует исследования поведения метисного населения республики.

3. Качественная стратегия исследования этнокультурного разнообразия метисов

Методический арсенал исследований этнического самосознания метисов в основном сосредоточен на количественных методах, которые, на наш взгляд, не позволяют в полной мере проникнуть в «жизненные миры», «индивидуальный мир» людей с особым этническим самосознанием. Уникальность объекта исследования (пограничность положения метиса в этнической среде) и предмета (этнокультурное разнообразие поведения) требует применения технологий, которые позволяют в отличие от количественной стратегии исследования ориентированного на выявление количественных показателей, через постановку вопросов «как много?», «как часто?» сосредоточиться на качественном подходе, выявляя типическое [Belzen, 18, p. 15]. В этом смысле анализ индивидуального интерпретируется как локальная процессуальная стадия, через которую можно выйти на коллективное, социальное. Важными признаются идеи Н. Ешиковой [Yoshikawa, 17, p. 348], А.М. Улановского [Улановский, 2009, 13, с. 3], В.А. Ядова [Ядов, 2007, 16, с. 104], которые предлагают соблюдать принцип взаимодополнительности, когда качественные данные сопровождаются количественными. В нашей работе соблюдение указанного принципа

осуществлялось качественной обработкой массива данных и привлечением статистических и архивных материалов. Данный подход позволяет выявлять скрытые глубинные явления и ранее не изученные тенденции в этнокультурных процессах.

Выбор объекта исследования осуществлялся методом «снежного кома», в котором главным условием формирования было требование – это должны были быть метисы, чьи кровные родители являются представителями трех основных этносов республики. Было отобрано 192 человека, метисов первого поколения. Для сбора материала по предмету исследования привлекалось глубинное полуструктурированное интервью с использованием косвенных, зондажных вопросов. Метод строился на элементах нарративного и следственного интервью.

Предметная репрезентативность данных обеспечена логикой качественной стратегии исследовательского процесса, которая признает возможность сведения множественности описаний реальности в одно. Рассмотрим некоторые результаты исследования.

4. Модели этносоциального поведения метисов

Неопределенное положение метисов между двумя этносами, соответственно этнокультурами, вызывает у них большое разнообразие этнопсихологических установок.

В этнопсихологических установках метисов первого поколения выделяются следующие модели самоидентификации: моноэтническая, самоидентификации себя в качестве метисов и не определившихся по национальной принадлежности.

В каждой из названных моделей существует, как выяснилось, различные стратегии этносоциального поведения. Так, в моноэтнической модели есть две стратегии поведения: первая – примыкание к доминирующей национальности, причем отвергается другая родительская национальность; вторая стратегия заключается в стремлении слиться с ма-

лочисленной аборигенной национальностью, при этом обостренно воспринимаются все проблемы жизнедеятельности данного народа в его жизненном пространстве.

Среди тех, кто определяет себя в качестве метисов, существуют различные этносоциальные стратегии. Выделена группа, которая толерантна к родительским этносам, метисы этой группы считают себя своими в обоих этносах, в равной степени соотносят себя с теми и с другими: например, «я и тот и другой», «я и алтаец и русский». Другая группа не отождествляет себя с родительскими этносами, она позиционирует себя по национальности как «метис», обособляя себя в особую этническую группу: «я – не тот и другой, я особый», «я – метис, я не русский и не алтаец». Такая группа зафиксирована в 24-х регионах, в т.ч. 6-и республиках: Бурятия – 313, Алтай – 56, Республика Кабардино-Балкария – 35, Удмуртия – 23, Адыгея – 16, Мордовия – 8. Наконец, в модели осознанно не желающих определять свою национальную принадлежность наблюдаются различные мотивы, диктующие стратегии поведения, основанные на ощущении «мне чужды и те и другие» и «я не хочу определять свою национальную принадлежность», «я не знаю, кто я».

В современных условиях у потомка смешанных семей отмечаются как традиционное, так и новые нетрадиционные стратегии этнической самоидентификации. Традиционной для метисов является моноэтническая модель, которая была единственно возможной в советский период, когда каждый человек обязан был официально указать свою национальность. В настоящее время, в условиях отмены обязательной фиксации национальности, традиционная моноэтническая модель самоидентификации метисов сохраняется и даже актуализируется. Причина заключается в том, что в период социальных катастроф, радикальных изменений жизни, единственно устойчивой, неизменной идентичностью остается этническая. Кроме того, само многонациональное жизненное пространство в

котором оказывается метис, объективно подталкивает его к этническому самоопределению.

В таком обществе, во многих жизненных ситуациях, человека идентифицируют по национальной принадлежности. Самоопределение по национальности одного из родителей является основой стратегии поведения метиса в республике. Эта модель перестала быть единственной, появились другие нетрадиционные модели и стратегии самоидентификации. Появление новых стратегий этноидентификаций метисов говорит о зарождении новых тенденций: это заявка на признание особого общественного статуса метисов как национально-этнического образования. В регионе, где смешанные браки воспринимаются как обычные явления формирование новой общности, ее рост, утверждение в жизненном пространстве, где все этносы «свои» в той или иной степени, имеет перспективы.

Отличительной чертой жизненного пространства региона является присутствие в нем социальных структур, связанных с родовым строем алтайцев, и в этом плане реализация стратегии примыкания метиса к алтайскому этносу имеет определенную специфику.

Выбор этнической идентичности метисом еще не означает завершение процесса его «вхождения» в этнос, его самоидентификация должна быть подтверждена признанием со стороны родительского этноса. В этом случае метис в полном объеме, во всех сферах общества, имеет возможность реализовать свой жизненный потенциал. Существуют идентификационные ограничения, которые метис-индивид не в состоянии преодолеть. Такими ограничениями могут быть физический тип (для выходцев из расово-смешанных семей) и родовая принадлежность (для потомков семей, в которых один из родителей является представителем алтайского этноса). Отторжение по внешнему облику родительской этносредой болезненно переживается теми, кто ощущает себя по культуре, менталитету близким к этому народу. В этом случае

метис предпочтет не определять свою национальность или примкнет к «метисам».

Принадлежность к роду относится к той системе символов, которая является своеобразной границей этноса. Родовая структура сохраняется у современных алтайцев, родовая принадлежность для них является глубинным константным моментом их этнического сознания, древнейшим сущностным символом этноса. Род у алтайцев является этносоциальным институтом, действующим в отношении каждого отдельно взятого индивида и всего этноса в целом, структурой жизненного пространства индивида и народа. В социокультурной сфере республики общественные институты алтайцев, основанные на родовом признаке, в настоящий момент несут представительские и совещательные функции.

Родовая принадлежность строго патрилинейна и, с этой точки зрения, у потомка алтайско-смешанной семьи различные перспективы в признании его «своим» алтайцами. Каждый алтаец по рождению принадлежит к определенному роду, метис унаследует род своего отца и он вписывается в этнос, как говорится, по определению: в этносе есть для него ниша (род), а займет ли он ее, во многом зависит от него самого.

В другой ситуации находится метис-алтаец, принявший национальность матери-алтайки. Метис, причисливший себя к роду матери, не является продолжателем рода, носителем «рода». В восприятии алтайцев он не принадлежит к роду и по этой причине, несмотря на его личные качества и общественный статус, он не может возглавлять родовые структуры. Его этническая принадлежность к алтайцам последними будет признаваться ситуативно. Существуют ситуации, когда родовая принадлежность человека выдвигается на первый план, что связано с функционированием самого рода и общественных институтов, опирающихся на родовую систему. В этих случаях патрилинейность рода выступает как объективный ограничитель притязаний

метиса-алтайца (по матери) на представительство этноса на этнополитической арене. Он не может быть избран зайсаном (предводитель) родовой общины, а также на пост Эль-Башчи (глава) Курултая алтайского народа. Такой прецедент – попытка избрания метиса на должность Эль-Башчи имел место в 2011 году.

Общественные родовые структуры, возрожденные в постсоветский период, находятся все еще в состоянии становления и адаптации к социокультурным и политическим реалиям жизнедеятельности регионального сообщества.

5. Выводы

Этнокультурные и социокультурные основы жизнедеятельности метисов рассматриваются нами как способ реализации жизненных сил человека и общества, его социокультурных слоев в регионах современной России на примере Республики Алтай. Статистический и социологический материал по данной проблематике свидетельствует об актуальности, сочетании ряда проблемных, традиционных явлений и процессов, их инновационном дополнении и трансформации.

Метисы республики обладают разнообразным полем этнической идентификации, что выражается в индивидуальных жизненных стратегиях поведения: выявлено пять стратегий этнического выбора, в двух из которых наблюдается ориентирование на род как на атрибут этнической принадлежности. Родовая принадлежность или ее отсутствие в сфере функционирования родовых институтов в социокультурном пространстве регионального социума по-разному влияет на реализацию жизненного потенциала метиса-алтайца, в зависимости от того национальность отца или матери он принял. В социальных структурах алтайцев, так или иначе восходящих к родовой общине, родовая принадлежность становится ограничителем жизненных притязаний метиса-алтайца (по матери). В жизненных стратегиях мети-

сов республики преобладает традиционная моноэтническая модель, но, наряду с ней, существуют новые, нетрадиционные модели самоидентификации: метисы как особая группа и группа не определившихся по национальности.

Выводы и обобщения исследования могут быть использованы:

- в работе региональных органов власти при разработке различных программ, направленных на укрепление межнациональных отношений в Республике Алтай как субъекта Российской Федерации;

- в прогнозировании межэтнических взаимодействий, в практической деятельности общественных организаций;

- преподавателями социологии, этносоциологии, этнопедагогике, этнологии, этнопсихологии при разработке учебных программ и спецкурсов по этнической проблематике, а так же студентами, изучающими эти курсы.

Список литературы

1. Асанова Э.С. Межэтническое взаимодействие в условиях национально-смешанных семей Республики Адыгея: социологический аспект: автореф. дис. ... социол. наук / Э.С. Асанова. Майкоп, 2009. 22 с.
2. Бурханова Ф.Б. Этнокультурные ресурсы региона: этническая идентичность выходцев из моноэтнических и межнациональных семей (методические вопросы) / Ф.Б. Бурханова // Жизненный потенциал региона: социально-демографические проблемы современного общества (Аитовские чтения): сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Уфа, 10-11 декабря 2015 г.). Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 171-175.
3. Волжанина Е.А. Этнодемографические процессы в среде ненцев Ямала в XX-начале XXI века: дис. ... канд. ист. наук / Е. А. Волжанина. Тюмень, 2007. 199 с.
4. Даровских О.В. Особенности межнациональных браков в Республике Алтай / О.В. Даровских // Семья как основа и цель социально-демографической политики в современном российском обществе: монография / под ред. Л.Г. Гусяковой. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013. С. 153-169.
5. Екеев Н.В. Этническая идентичность алтайцев / Н.В. Екеев // Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие / редколл. Н.В. Екеев (отв. ред.), Н.М. Екеева, Э.В. Енчинов; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. - Горно-Алтайск, 2014. 464 с.
6. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm, свободный, (дата обращения: 02.06.13.).

References

1. Asanov E.S. Interethnic interaction in the conditions of mixed families of the Republic Adygea: sociological aspect: abstract. dis. ... candidate. Sciences sociology. Science / E.S. Asanova. Maikop, 2009. 22 p.
2. Burkhanova F.B. Ethno-cultural resources of the region: ethnic identity of immigrants from the monoethnic and interethnic families (methodological issues) F.B. Burkhanova // Life potential of the region: socio-demographic problems of modern society (Aitoska read): collection of materials of international scientific-practical conference (Ufa, December 10-11, 2015). – Ufa : AETERNA, 2015. P. 171-175.
3. Volzhanina E.A. Ethnodemographic processes among the Nenets of the Yamal Peninsula in the XX-beginning of XXI centuries: dis. ... candidate. East. Sciences / E.A. Volzhanina. Tyumen, 2007. 199 p.
4. Darovskikh O.V. Features of interethnic marriages in the Republic of Altai / O.V. Darovskikh // The family as the foundation and purpose of socio - demographic policy in the modern Russian society: monograph / ed. L.G. Guslyakova. Gorno-Altaysk: RIO GASU, 2013. Ch. 7. P. 153-169.
5. Ekeev N.V. Ethnic identity of Altai people / N.V. Ekeev//Altai people: Ethnic history. Traditional culture. Modern development / editorial board. N.V. Ekeev (main. edition), N.V. Ekeeva, E.V. Enchinov; Scientific research institute of an altaistika of S. S. Surazakov. - Gorno-Altaysk, 2014. 464 p.
6. The results of the all-Russia population census of 2010 [Electronic resource]: access Mode: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm free, (reference date: 02.06.13.).

7. *Ким К.В.* Этническая идентичность детей из русско-якутских семей: дис. ... канд. псих. наук / К.В. Ким. С-Петербург, 2009. 181 с.
8. *Осипова О.В.* Этническая идентичность особенности самоопределения потомков межнациональных браков // Современные исследования социальных проблем. 2012. N 10(18). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-identichnost-osobennosti-samoopredeleniya-potomkov-mezhnatsionalnyh-brakov> (дата обращения: 09.02.2016).
9. *Осипова О.В.* Этническая идентичность потомков смешанных браков в полиэтническом городе / О.В. Осипова // X конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Москва 2-3 июля 2013 г. / редкол.: М.Ю. Мартынов и др. - М.: ИЭА РАН, 2013. С. 46. 203 с.
10. *Парк Р.* Избранные очерки: Сб. переводов / РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и пер. с англ. В.Г. Николаев; Отв. ред. Д.В. Ефременко. - М., 2011. - 320 с.
11. *Попова Л.А.* Этнические процессы в Республике Коми / Л.А. Попова // X конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Москва 2-3 июля 2013 г. / редкол.: М.Ю. Мартынов и др. - М.: ИЭА РАН, 2013. С. 46. 203 с.
12. *Тадина Н.А.* Символы и атрибуты родовой преемственности алтайцев / Н.А. Тадина // Научный вестник Горно-Алтайского государственного университета. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. N 9. С. 173-178.
13. *Улановский А.М.* Качественные исследования: подходы, стратегии, методы / А.М. Улановский // Психологический журнал / Ред. А.Л. Журавлев. 2009, том 30, N 2. С. 18-28.
14. *Ушаков Д.В.* Межнациональные отношения городских школьников (по материалам социологических исследований в г. Новосибирске). Новосибирск ИИЦ: «Вестник НСРОО», 2006. 120 с.
15. *Ябыштаев Т.Е.* О городском центре родовой динамики алтайцев / Т.Е. Ябыштаев // X Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Москва, 2-5 июля 2013 г. / редкол.: М.Ю. Мартынов и др. - М.: ИЭА РАН, 2013. - 302 с.
16. *Ядов В.А.* К вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества // Официальный сайт ИС РАН. - 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www/isras.ru/publ.html?id=1736> (дата обращения: 12.01.2016).
17. *Yoshikawa H., Weisner T., Kalila, Way N.* Mixing qualitative and quantitative research in developmental science: uses and methodological choices // Developmental psychology. 2008. Vol. 44. N 2. P. 344-354.
18. *Belzen J. Hood R.* Methodological Issues in the psychology of Religion: Toward Another Paradigm? // Journ. of Psychology. 2006. Vol. 140(1). P. 5-28.
7. *Kim K.V.* Ethnic identity of children from Russian-Yakut families: dis. ... candidate. crazy. Sciences / K.V. Kim. St.-Petersburg, 2009. 181 p.
8. *Osipova O.V.* Ethnic identity features of self-determination Protocol interethnic marriages // Modern research of social problems. 2012. N 10(18). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-identichnost-osobennosti-samoopredeleniya-potomkov-mezhnatsionalnyh-brakov> (reference date: 09.02.2016).
9. *Osipova O.V.* Ethnic identity descendants of mixed marriages in the multiethnic city / O.V. Osipova // The Xth Congress of ethnographers and anthropologists of Russia: Abstracts. Moscow 2-3July, 2013 / the Editorial Board.: M.Y. Martynov, etc. - M.: IEA RAS, 2013. 203 p.
10. *Park R.* Main sketches: St. Pet. translations / Russian Academy of Sciences INION. The center sotsiat. science. - an inform. researches. Part of sociology and sociological psychology; Comp. and the translator into English V.G. Nikolaev; Main. edition of D.V. Efremenko. - M, 2011. - 320 p.
11. *Popova L.A.* Ethnic processes in the Republic of Komi / L.A. Popov // The X th Congress of ethnographers and anthropologists of Russia: Abstracts. Moscow 2-3 July, 2013 / the Editorial Board.: M.Y. Martynov, etc. - M.: IEA RAS, 2013. 203 p.
12. *Tadina N.A.* Symbols and attributes of labor protestanti Altaians / N.A. Tadina // Scientific Bulletin of Gorno-Altai state University N 9. Gorno-Altai: RIO Gaga, 2014. N 9. P. 173-178.
13. *Ulanovsky A.M.* High-quality researches: approaches, strategy, methods / A.M. Ulanovsky // A.L. Psychological magazine / Edition. A.L. Zhuravlev. 2009, Vol. 30, N 2. P. 18-28.
14. *Ushakov D.V.* Inter-Ethnic relations urban students (on materials of sociological research in Novosibirsk). Novosibirsk IRC: «Bulletin of SROOO», 2006. 120 p.
15. *Yabyshtayev T.E.* About the city center of the ancestral movement of Altai people / T.E. Yabyshtayev // The Xth Congress of ethnographers and anthropologists of Russia: Theses of the reports. Moscow, 2-5 July, 2013 / editorial board: M. Yu. Martynov, etc. - M.: IEA Russian Academy of Sciences, 2013. - 302 p.
16. *Yadov V.A.* To the question about the national peculiarities of modernization of the Russian society // the Official website of the RAS Institute of sociology. - 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www/isras.ru/publ.html?id=1736> (reference date: 12.01.2016).
17. *Yoshikawa H., Weisner T., Kalila, Way N.* Mixing qualitative and quantitative research in developmental science: uses and methodological choices // Developmental psychology. 2008. Vol. 44. N 2. P. 344-354.
18. *Belzen J. Hood R.* Methodological Issues in the psychology of Religion: Toward Another Paradigm? // Journ. of Psychology. 2006. Vol. 140(1). P. 5-28.